

Цан Ци чувствовал, что Пэ Сок странный. Он разительно отличался от всех тех жадных, отвратительных и трусливых людишек, которых демон встречал до этого. Юноша походил на молодую сосну, не боящуюся ни бурь, ни ветров; даже разгадав, кем был Цан Ци, он держался спокойно и непринуждённо.

Великий ёкай нахмурился ещё сильнее.

– Ты знаешь, кто я? – холодно спросил он, но в его голосе чувствовалась непоколебимая властность.

– Слышал о вас, – уголки губ Пэ Сока тронула улыбка. – Вы тоже пришли за этим деревом?

Появление Цан Ци вынудило окруживших баньян ёкаев поспешно удалиться. Никто не желал связываться с повелителем Северных земель царства ёкаев. С другой стороны, это было даже удобно.

Пронзительный взгляд Великого ёкая легко проникал сквозь маски и видел человеческую сущность. Но как он ни старался, ему не удавалось найти в безупречно спокойном лице юноши ни капли лести или страха.

– Нет, – коротко ответил Цан Ци, не вдаваясь в подробности, и холодно посмотрел на Пэ Сока.

Этот лекарь пользовался большим уважением у местных жителей. Даже Великий ёкай, едва прибыв сюда, наслышан был о доброте этого человека.

Но Цан Ци видел в ней лишь притворство. Даже боги не могли похвастаться абсолютной чистотой и добродетелью, что уж говорить об этом хрупком человеке.

Демон был уверен, что Пэ Сок просто хорошо притворяется. Настолько хорошо, что ему удалось обмануть даже Ю До.

Тачикава Такисукэ откинул полог и вошёл. Несмотря на слепоту, он мог свободно передвигаться, полагаясь на свою мощную духовную силу. Юноша преподавал в частном училище неподалёку. Некоторое время назад он почувствовал, как сюда приближается мощная аура ёкая. И хотя враждебности в ней не было, Тачикава не мог не прийти и не проверить, всё ли в порядке.

Он не видел демона, но по ауре узнал его.

– Повелитель Цан Ци, что привело вас с Севера? – бесстрастно осведомился Тачикава.

Цан Ци обернулся. Он узнал некогда подающего большие надежды инъяньши. Взгляд демона упал на мутные глаза юноши, и он прищурился.

– Проклятье?

Чтобы поддерживать силу рода, предки клана Тачикава заключили сделку с алчным божеством. Каждые пятьдесят лет они должны были приносить ему в жертву глаза самого сильного иньяньши.

Именно поэтому той ночью сородичи Тачикавы Такисукэ, угрожая благополучием клана, отправили его в запечатанные земли. Там он встретил «божество» и, взглянув на него, лишился зрения.

Такова была цена могущества их рода. Клан иньяньши, провозгласивший своей миссией истребление ёкаев, пошёл на сделку с демоном, чтобы увеличить свою силу. Тачикава Такисукэ не мог этого принять.

Узнав правду, юноша не смог вынести мерзости и продажности своего рода и покинул его.

– Всё это в прошлом, – произнёс Тачикава Такисукэ бесстрастным голосом. На его бледном лице, казалось, проступили следы былого могущества иньяньши.

– И что? – безразлично бросил Цан Ци. – У тебя нет и шанса противостоять мне.

Узнав о том, что в мире людей появился могущественный иньяньши, демон испытал мгновенный интерес. Но, видя, как этот самый иньяньши страдает от проклятья, наложенного его же сородичами, Цан Ци вновь разочаровался в людях. Эти жалкие создания заслуживали лишь уничтожения.

– Мне это известно, – Тачикава слегка нахмурился. – Тогда почему же повелитель Северных земель пожаловал в наши скромные края?

Цан Ци проигнорировал его вопрос и устремил взгляд на Пэ Сока.

– Где Ю До?

Проснувшись на следующее утро, Ю До запаниковал. Волчонок нервно поглядывал на калитку, не в силах скрыть своего страха. Прошлой ночью он случайно выдал себя, пусть и слабый, но запах его ауры наверняка достиг чуткого носа дяди.

Год назад Ю До сбежал из Северных земель и в одиночку добрался до этих мест. Юный волчонок мечтал совершить что-нибудь великое, чтобы заслужить уважение дяди. Но стоило ему встретить Пэ Сока, как всё пошло прахом. Ю До обленился и совсем перестал думать о подвигах.

Сейчас он лишь надеялся, что дядя не заметил его. Но чистая аура Пэ Сока не могла скрыть волчьего запаха.

Размышляя об этом, Ю До свирепо посмотрел на баньян. Это из-за него волчонка раскрыли! Проклятое дерево!

– Мелкий, убери клыки, – Курукава Джин, рубивший дрова, заметил неладное и нахмурился.

– Это всё из-за тебя! – ошетинился Ю До. – Это ты во всём виноват! – Он был готов наброситься на первого встречного.

Курукава не хотел связываться с юнцом и продолжил колоть дрова.

– Ты что, влюбился в учителя и теперь не хочешь уходить? – угрюмо спросил Ю До. – Не надейся. Ты ему не нравишься.

Курукава вытер пот со лба. Ну и заноза же в заднице!

– Не твоё дело.

– Как это не моё дело?! Дела учителя – это мои дела! Я не позволю тебе увести его! Никому не позволю! – прокричал Ю До, а после, вспомнив о Тачикаве Такисукэ, брезгливо сморщил нос. Как же он ненавидел инъяньши!

– Ю До, о чём ты говоришь? – раздался от калитки знакомый голос.

Глаза Ю До засияли, он улыбнулся и хотел было броситься навстречу, но, увидев мужчину, стоящего рядом с Пэ Соком, замер на месте и сглотнул.

– Похоже, вы и правда знакомы, – Пэ Сок улыбнулся, не обращая внимания на умоляющий взгляд Ю До. – Иди сюда, малыш. Он очень долго тебя искал.

– Дя... дядя... – прошептал Ю До, не смея поднять глаза на Цан Ци. Но в следующий миг он словно решил на смерть, зажмурился и прокричал: – Я никуда не пойду!

Цан Ци оглядел людей во дворе. От двоих из них пахло кровью ёкаев. Затем он посмотрел на своего глупого наивного племянника. Терпение демона лопнуло.

Инь-янь мастер и охотник на ёкаев... О каком мирном сосуществовании могла идти речь? С самого начала всё было ошибкой.

– Хочешь, чтобы тебя убили? – холодно спросил Цан Ци.

Ю До закусил губу и подошёл к Пэ Соку. Он крепко вцепился в рукав юноши и, поджав губы, бросил Цан Ци:

– Меня не убьют! Я стану сильнее! Я буду защищать учителя!

Пэ Сок усмехнулся и потрепал Ю До по голове. Ну и милашка же.

Только сейчас Цан Ци вновь посмотрел на человека.

Самые искусные лжецы – это те, кто умеет красиво говорить.

– Ю До, почему бы вам не поговорить наедине? – обратился он к племяннику.

Цан Ци нахмурился. Слабый волчонок не боялся разъярённого вожака и предпочитал слушаться какого-то человека. Неужели его действительно превратили в ручную собачку? Взгляд Цан Ци стал ещё холоднее.

***

– Ты беспокоишься о Ю До? – спросил Тачикава Такисукэ, заметив, что мысли Пэ Сока витают где-то далеко. Он спокойно налил юноше чаю. – Ты ведь и сам догадался, что он сбежал от своего рода?

– Если Ю До захочет вернуться, это будет к лучшему. В конце концов, его семья там, – с горечью произнёс Пэ Сок.

Тачикава понял, что Пэ Соку грустно, и нежно провёл рукой по щеке юноши, а после легонько коснулся его губ:

– Не переживай. Ты ему очень нравишься.

Пэ Сок изогнул губы в улыбке, глядя на ничего не подозревающего Тачикаву Такисукэ.

– А ты? Мастер-инь-ян, – спросил он.

Тачикава на мгновение замер. В их отношениях он и правда старался не касаться своего прошлого, не хотел, чтобы эти тёмные воспоминания как-то повлияли на его отношения с Пэ Соком.

Но отказать, если Пэ Сок спрашивает, он не мог.

— Я... — начал было Тачикава, но Пэ Сок приложил палец к его губам, и юноша услышал мягкий голос, от которого у него по коже пробежали мурашки. — Такисукэ, давай просто забудем о болезненных воспоминаниях. Ты и так настрадался в прошлом, не нужно рассказывать мне об этом, не нужно беречь старые раны. Я сделаю всё возможное, чтобы залечить их.

Предательство семьи, крах веры, насмешки ёкаев... Всё это скрывалось под маской безразличия Тачикавы.

Он почувствовал, как горит его сердце, пустота перед глазами рассеялась, и ему почудилось, будто он видит чистую белую душу, которая нежно прикасается к нему.

Не в силах сдержаться, Тачикава поцеловал Пэ Сока, и все прошлые обиды и разочарования растворились в этом страстном поцелуе.

— Сок, я так тебя люблю, — прошептал Тачикава, обхватив запястье Пэ Сока и поглаживая большим пальцем нежную кожу. Он целовал губы Пэ Сока, прижимая его к татами, чёрные волосы юноши рассыпались по полу.

Пэ Сок прикрыл глаза, с улыбкой принимая его почти неистовый напор, и слегка задыхаясь.

Тачикава сглотнул и навис над ним. Его нетерпеливые движения заставили Пэ Сока расслабиться. Он смотрел на действия инь-ян мастера, лениво поглаживая его покрасневшие уголки глаз. Как жаль, что в такой прекрасный момент Тачикава Такисукэ ничего не видит.

— Пэ Сок... — повторял Тачикава имя возлюбленного, словно убеждаясь в его присутствии.

Пэ Сок не раздражался, продолжая мягко отвечать:

— Такисукэ, не спеши, полегче. Я всегда рядом.

<http://bllate.org/book/14253/1260212>